

Ксюша с большим будущим

Арт-фотограф Ирина Касарева и фотомодель Ксения Качалина. 2.1-2.1984-11-11

В ДОМАШНИХ джинсах и свитере, коротко стриженую, ее можно принять за подростка. Ничего "рокового". Никакого тебе киношного или просто богемного ореола. Только огромные глаза. "Как два озера", - поэтично сказали бы раньше. Да еще эти тонкие, полупрозрачные (или призрачные?) черты - словно лист белой бумаги, на которой художник еще только собирает что-то нарисовать.

Знакомьтесь: это Ксения КАЧАЛИНА. Вы могли ее видеть во "Тьме" по телевизору, в "Нелюбви" у Валерия Рубинчика (приз за лучшую женскую роль, между прочим), у Дмитрия Месхиева в "Над темной водой". Если не видели еще в соловьевских "Трех сестрах" на сцене, увидите скоро в его фильме. Вообще - вы ее еще увидите.

Читайте на с. 2

Ксюша с большим будущим

ПРОБА

"К АКАЯ я актриса? - машет она рукой. Актрисы - это Брижит Бардо, Мэрилин Монро... А я нет. Я не люблю даже общаться с теми, кто считает себя актерами. Потому что они начинают играть. И ты видишь, откуда эта фраза, этот жест. А от этого мне становится скучно".

Поэтому и интервью с ней - не интервью. Портрет - не портрет. В общепринятом смысле. Вы не у актрисы. Вы - у Ксюши. Качалиной.

"Конечно, - пожимает плечами Ксения, - и я могла бы сыграть актрису, но разве так интереснее? Наверное, со временем придется придумать себе такую "телегу", чтобы легко отвечать на все вопросы: "Люблю конфеты "Рафаэлла", шампанское... - что там еще положено?"

Пока же - что она может вспомнить? - любит клубнику, любит сирень и астры и еще очень любит курить... Остальное приходит само. Не было месяц работы - нарисовала три рисунка. Подарила - друзьям приятно. Или кролик сожрал телефонный шнур - "Я два дня чинила телефон!". Тоже интересно. Каждый день что-нибудь новое приплывает по жизни. "Если делать что-то, надо ведь делать это легко".

Она так и живет, не выходя, в этом своем мире. На фестивалях, тусовках - необщительна. "Когда вокруг много народу, я закрываюсь... - Тут она задумывается и, видно, представляет эти знакомые, малознакомые, незнакомые лица. - Много народу - значит, много эмоций. Не натуральных эмоций".

Водить экскурсии по этому своему миру Ксения не умеет. Она сама по типу не "экскурсант", не коллекционер. Ей надо жить, чтоб вся эта алхимия жизни проходила через нее. Как, например, гулять по городу ночью. Часами. "Я просто растворяюсь в нем... Как? Я не могу дать рецепт!"

И все-таки такая "экскурсия" - какой она могла бы быть? "Я думаю, тогда бы мы до одури пили кофе, водку, говорили взахлеб, перебивая друг друга, о чем попало... Наверное, с возрастом это пройдет. Но пока есть - слава Богу!"

БЫТЬ актрисой она вроде никогда и не хотела. Училась в саратовской консерватории на драматическом. Пошла туда, потому что с троичным аттестатом ("Зато у меня были пятерки по литературе!") ничего, кроме ПТУ, не светило. Да и здесь были "брови домиком". "Не пройдет!" - сказали, и тогда я пошла принципиально! И прошла. Но через два года бросила. Загоняли. Устала.

А дальше - у знакомых случился билет в Москву. И поехала. Жила у знакомых художников. Побывала за год хиппи, панком. У друзей были свои дела, и только у нее - ничего. Грустно было вставать утром и знать, что тебе никуда не нужно. Короче, Ксюша поступила во ВГИК. Рубинчик и Соловьев - два педагога.

Рубинчик позвал ее сниматься на первом же курсе. Не просто позвал - дал главную роль. И был приз на "Кинотавре" за "Нелюбовь". "И Валерий Давыдович, - вспоминает она, - удивлялся все время: я все делала, как настоящая актриса. А я ничего не играла - честное слово!"

Впрочем, играть-то она любит. Вспоминает, как еще в школе переодевалась мальчишкой. А подружка подкладывала себе живот. Ксюша обнимала ее, и так они рассекали. "Ну молодежь! - говорили встречные. - Распоясались!"

Многие люди мечтают - какими бы они были... "Я? - удивляется Ксения.

- По-моему, никогда. Зачем? Если хочешь стать другой, тогда можно положить грим - пойти и сыграть. Если хочется, например, побыть роковой женщиной, кладешь помаду поярче, расправляешь плечи, платье, каблуки - и у тебя ощущение, что весь мир у твоих ног. Хотя мне это быстро приедается. Часа на три, самое большее, меня хватает. Хочется уже посидеть где-нибудь запросто, поджав под себя ноги. Скучно слушать слова, адресованные этой "роковой"..."

Наверное, она права в своем желании быть не актрисой вообще, а человеком, конкретной ролью. Когда-то в детстве Ксения любила Брэдбери и вспоминает один его рассказ, героиню которого сравнивает с собой.

О ДНАЖДЫ появилось существо, в котором двое стариков узнали свою умершую дочь. Они с ней жили какое-то время, но никогда не выводили из дома. А как-то поехали с ней на ярмарку. И тут девушка стала превращаться в разных людей - тех, кого окружающие хотели видеть: в чьего-то давно погибшего мужа, в ребенка. Собралась толпа, и существо в конце концов разорвалось...

"Вот и я напоминаю себе такое существо, - говорит она, - не этим надрывом, а тем, что сама не знаю, какая я. Каждый день я с интересом заглядываю в зеркало, и мне самой любопытно: что сегодня там отразится?"

Гримеры говорят, что у нее идеальное лицо. Лицо, на котором можно нарисовать любой тип, любой стиль, сделать из него все что угодно. И Ксения действительно разная во всех своих ролях.

"Кем я только не была! - смеется она. - Проституткой у Леонида Андреева была. Преданной, любящей женой в "Над темной водой" - это 50-е - тоже была. И манерной барышней у Чехова. Была "присвистнутой" девочкой в "Нелюбви" и Машей из детского дома в "Дикой любви". А теперь вы мне скажите, кем еще можно быть?"

Кем-кем, а "звездой" бы она давно уже была. Будь в этой стране пресловутая "система звезд". Снимайся у нас хорошее кино. Наконец, зритель - смотри он это кино. Впрочем, вы бы смотрели, да кто его вам покажет. Сколько из перечисленных фильмов вы видели? Вот и выходит, что сыгранных ею ролей довольно для "звездности" - но только в своем кругу, в тусовке, в глазах журналистов. "Звезда" для себя? Как, помните, пела Агузарова: "Кому она нужна - ей все равно!" Такая вот "звездочка". "Но, не жалея о судьбе ничуть, она летит в неведомую даль..."

Коронный вопрос: "Над чем ты сейчас работаешь?" - с ней тоже не проходит. "Ни над чем". Как говорится, сижу, курю - жду превращений! Предложенный полно. "Но предлагают всякую дрянь!" В "дряни" она не играет. Не будет сценариев, говорит, найду другую работу. Теперь люди не заиклинные - время такое. Грозится стать журналистом. "А что, разве не интересно?" И самое интересное, что стала бы. Как, например, роковой женщиной. Вопрос, на сколько бы ее хватило...

Кого играть, если серьезно, ей тоже, конечно, можно придумать. "Да все что угодно! - неожиданно загорается это расслабленное брэдберианское существо. - Дайте мне точку, и я переверну мир!" Дайте ей точку.

Олег ГОРЯЧЕВ